Длинные и тонкие розовые языки были похожи на два кнута, подметающих две стороны арены, и все духовные камни, не пропустив ни одного камня, на самом деле были втянуты в брюшную полость двумя золотыми жабами со своими языками.

Каждый раз, когда падал камень, из живота двух золотых жаб доносился странный крик.

Когда этот звук был услышан в ушах Йе Бая, он предположил, что две жабы должны считать.

После минуты молчания, Ye Бай ударил по талии, а затем мешок с духом камень вылетел изнутри его мешок хранения, который был наполнен пятьдесятю камнями духа нижнего класса, а также два камня духа среднего класса.

Это была доля Ye Bai камней духа, приобретенная в первый месяц, и, взглянув на улыбающегося старика, он бросил мешок с камнями духа прямо в золотую жабу, которая принадлежала Ледяному зверю.

Глаза грязного старика слегка сияли, когда он гладил бороду и улыбался: "Ты мне нравишься все больше и больше, чтобы иметь возможность играть во все свое имущество при таких обстоятельствах, ты либо самый опытный азартный игрок, либо ты просто абсолютно уверен в себе".

Однако, услышав это, лицо Йе Бая почернело, что этот старый даун сказал о последнем из своих владений, не означает ли это, что этот неряшливый старый даун уже прощупал его мешок?

Но в сторону, он даже не заметил ни малейшего намека на аномалию, что-то, что было бы жутковато, если бы об этом немного подумать.

Старому даору было наплевать на лицо и взгляд Йе Бая, и после того, как он продолжил копать ноздри, он также бросил мешок с камнями духа в золотую жабу, которая принадлежала Ледяному зверю.

"Удачи!"

Грязный старый Тао сжимал глаза на Йе Бая и улыбался содержательно.

Йе Бай, однако, был подавлен и хотел, чтобы его вырвало кровью, поведение этого неряшливого старого Дао явно было вынужденным пари, и не имело значения, был ли он готов или нет, он все равно был даже пустой перчаткой, проигрыш ничего ему не будет стоить, а победа будет вредной.

"Дядя Йе Бай, ты, ты действительно уже поздний культиватор фонда Учреждения?"

В тот момент, позади Ye Бай, Лю Янь, казалось, вернулся к своим чувствам, его глаза наполнены пыл, как он просил низким голосом.

Чжан Вэнь и Лю Йе прокололи им уши и посмотрели на Йе Бая с широко открытыми глазами, как раз ожидая, когда Йе Бай даст утвердительный ответ.

На самом деле, из разговора между Йе Баем и Старым Скраффи Дао, все трое верили в это дело, но просто содержание его было настолько ужасающим, что оно освежило их знания еще больше, так что, несмотря ни на что, трое из них чувствовали, что они могут в это поверить, только если Йе Бай признал это сам.

Йе Бай вздохнул, кивнул головой и сказал: "Неплохо!"

"Хисс!"

Будь то Чжан Вэнь или Лю Йе, или Лю Янь, все трое нарисовали глоток холодного воздуха и посмотрели на Йе Бая с несравненным восхищением, особенно Чжан Вэнь, у которого маленькие звездочки чуть не выскочили из глаз.

Сердце Лю Яна было перевернуто, его тело дрогнуло, и он пробормотал: "Дядя Йе, ты, ты удивительный".

Йе Бай горько улыбнулся и сказал: "Может быть".

"Если это просто культивирование, даже если оно может привлечь внимание посторонних, это не совсем гений, а молодые люди в наше время, внимание всегда очень неправильно".

Scruffy Old Dao interjected в очень противоречивой манере.

Лю Янь и Чжан Вэнь внезапно посмотрели на эту старую дау с гневом, особенно Лю Янь, который теперь также забыл о том, что эта старая дау не должна быть простой, а вместо этого сказал: "Ты старик, трудно видеть сквозь нее и ничего не говорить"?

Старый даосист был ошеломлен, потом засмеялся и сказал: "Забавно, давно уже никто не смел так со мной разговаривать, но опять же, какое вам дело до того, чего я хочу?".

"Ты!"

Лю Янь в ярости сказал: "Старший, мы все знаем, что ты старший по возрасту, почему у тебя нет никакого стиля старшего по возрасту, это секрет нашего старшего брата, ты не должен говорить это так прямо".

"Так как я выпускник, мои слова - это стиль, какой стиль у выпускника?" Старый даосский священник был полон сомнений.

Он уже был очень благодарен Йе Баю, но теперь, когда он вдруг узнал такой большой секрет, он был еще более взволнован и уважителен, чувствуя, что не совершил ошибку, но никогда не думал, что старик был так груб.

Грязный старый Тао беззаботно улыбнулся и хитро сказал: "Кроме того, я не дал ему шанса, пока я выигрываю этот раунд, я могу держать его секрет при себе".

"Бесстыжий!"

Лю Янь только чувствовал, что никогда раньше не видел такого наглого человека, и точно так же, как он хотел правильно воспитать другую сторону, Е Бай помахал рукой и сказал: "Лю Янь, не надо ничего говорить".

Лю Янь посмотрел на самодовольного старого даосиста и с большой неохотой сказал: "Дядя Йе, это вопрос твоего успеха или неудачи в этом грандиозном конкурсе южного региона, как ты можешь просто отпустить его".

"У меня свои планы".

Йе Бай сказал спокойно.

Лю Янь не думал, что, в конце концов, часто бывает так, что сюрприз часто может победить врага, более сильного, чем он сам, не говоря уже о противнике на этот раз, это даже не было отправной точкой.

Йе Бай засмеялся, увидев внутри себя несправедливость и сказал: "Разоблачено ли мое культивирование или нет, это ерунда, значит ли это, что если другие знают о моем культивировании, то я не смогу победить их? Какая разница между этим и спекулятивным, азартным менталитетом азартного игрока?"

Только тогда Лю Янь сильно успокоился, он без хорошего взгляда уставился на этого грязного старого дауна, но ничего не сказал.

Этот неряшливый старик Тао услышал слова Е Бая, но он ничего не сказал, но улыбка на его лице исчезла, и его глаза тоже проявили вдумчивый смысл.

Изначально Чжан Вэнь и Лю Йе чувствовали, что это слишком много, но после того, как они услышали, что сказал Йе Бай, они просто пошли посмотреть на волнение, в конце концов, по сравнению с нынешним волнением, которое они никогда не видели раньше, оно было относительно более привлекательным.

Арена вдруг вздрогнула, и в то же время, желудки двух огромных золотых жаб закатились, и вскоре после этого, черная тень выстрелила из него, как будто у него был дух, и улетела навстречу каждому присутствующему.

Йе Бай протянул ладонь и осторожно взял черную черную бамбуковую палку, подвешенную перед ним в руке.

Освежающая прохлада вошла в его тело вместе с ладонью, только для того, чтобы она была проглочена скучающим Огнем Зеленого Лотоса одним глотком, прежде чем он распространится по его телу.

Этот бамбуковый шампур был необыкновенным!

Йе Бай чувствовал, что даже если бы он хотел сломать эту бамбуковую палку на каблуке, казалось, что он не сможет этого сделать.

Проще говоря, эта черная бамбуковая палочка оказалась сокровищницей!

Глядя на то, что почти каждый присутствующий держал в руках такое оружие, сердце Е Бая было просто чрезвычайно удивлено, в конце концов, это означало, что каждому было дано ценное оружие, такая щедрая сумма денег уже была за пределами фантазии Е Бая.

Лю Янь также держал в руке черную бамбуковую палку и не стеснялся.

http://tl.rulate.ru/book/41053/1035549